

Т. И. БРЕСЛАВЕЦ

**УРОКИ СОСТРАДАНИЯ
ТВОРЧЕСТВО
ЯПОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ
СОНО АЯКО**

Соно Аяко (Миура Тидзуко) является одной из наиболее известных представительниц литературного мира современной Японии. Она заявила о себе как литератор в начале 50-х годов XX столетия. Писательница побывала во многих странах, что обогатило ее творческий опыт, расширило жизненный кругозор. В своих произведениях она обращается к актуальной социальной проблематике, к животрепещущим вопросам современности. Особую признательность читателей снискали ее глубоко продуманные, выстраданные эссе, касающиеся нравственно-этических проблем общества, духовного облика современного человека. Соно Аяко является автором романов, повестей, рассказов, эссе, литературно-критических работ, переводов. На русском языке ее творчество представлено рассказом «Заморские гости» («Энрай но кякутати», 1954) и романом «Синева небес» («Тэндзё но ао», 1990).

Соно Аяко не только всемирно признанная японская писательница, но и выдающийся общественный деятель. Она работала в различных культурных организациях, включая Японский фонд, чьим председателем являлась с 1995 г. по 2005 г., осуществляя поддержку миссионерства, проводя благотворительную работу. Соно Аяко стала лауреатом многих премий и наград за свой литературный труд и общественную деятельность. Одна из наград присвоена ей Ватиканом в 1979 г.

Писательница придерживается католического вероисповедания и принадлежит к одной из немногочисленных групп японцев, которые должны

соотносить национальные ценности с христианскими. Творчество Соно Аяко демонстрирует особое явление в современной японской литературе, которое может быть выделено и обозначено как создание католической литературы. В статье «Проблемы католической литературы» («Каторикку сёсэцу но мудзукасиса ни цуйтэ», 1960) она утверждает, что писатель должен обладать взглядом со стороны. Если католический писатель отстаивает точку зрения католиков, то он легко может вызвать недовольство остальных. Кроме того, японские редакторы не в состоянии по достоинству оценить сочинение католического писателя и оказать существенную поддержку молодому автору. Соно Аяко считает, что писатель-католик должен уметь создать произведение без каких-либо упоминаний о Боге или атрибутах веры.

Феномен католической литературы в Японии в первую очередь следует связать с произведениями Сиина Риндзо (1911–1973), в которых автор проводит идеологию католического экзистенциализма, следуя за учением французского философа Габриэля Марселя. Рядом с ним нельзя не увидеть Эндо Сюсаку (1923–1996), в сочинениях которого раскрываются как трагическая история распространения христианства в Японии, так и драматические коллизии нравственного выбора, встающего перед человеком в современной жизни. В этом ряду выдающихся писателей Соно Аяко занимает достойное место.

Писательница родилась 17 сентября 1931 г. в Токио, в семье предпринимателя. Она училась в женской католической школе (Сэйсин дзёси гакуин) и в 1948 г. приняла католичество, что стало одним из важнейших событий ее жизни. Не случайно в произведениях Соно Аяко отражается христианская тематика, преобладают нравственные конфликты современного японского общества. В 1950 г. она поступила в женский католический университет (Сэйсин дзёси дайгаку) на отделение английского языка филологического факультета, где стала серьезно заниматься литературой. В этом начинании ее поддержал писатель Миура

Сюмон, за которого она вышла замуж в октябре 1953 г. В 1955 г. у них родился сын Таро.

Миура Сюмон принадлежал литературной группе «третьих новых» (*дайсан но синдзин*) – третьему послевоенному поколению японских писателей, к которому некоторые литературные критики относят и Соно Аяко. Известно, что члены этой литературной группы, куда входили Ёсиюки Дзюнноскэ, Кодзима Нобуо, Эндо Сюсаку, преимущественно все, были удостоены премии писателя Акутагава Рюноскэ (1892–1927). В 1954 г. на соискание этой премии был выдвинут и рассказ Соно Аяко «Заморские гости», опубликованный в апрельском номере журнала «Мита бунгаку» («Литература Мита»). В 1955 г. он дал название первому сборнику рассказов писательницы.

В послевоенное время трагедия Хиросимы и Нагасаки, подвергшихся атомной бомбардировке, внушали настроение безысходности. Идеи пессимизма, самоотчуждения и утраты идеалов обрели широкое распространение. Они нашли признание в литературе модернизма, однако Соно Аяко была далека от экспериментов модернистской направленности, которыми увлекались ее современники. Как писатель-гуманист она сосредоточена на раскрытии духовных сил личности, анализе ее внутренних психологических конфликтов, на исследовании общественного сознания. Правда жизни неизменно входит в ее работу, которая строится на реальных фактах и узнаваемых событиях.

Рассказ Соно Аяко «Заморские гости» показывает отношения между американцами и японцами в период американской оккупации Японии. Исследователь Микаэль Моласки считает его совершенно аполитичным, поскольку его персонажи преодолевают различия своей национальной принадлежности и «пребывают в одном измерении просто потому, что все они человеческие создания». Эта работа может быть соотнесена с рассказом выдающегося японского писателя Кодзима Нобуо (1915–2006) «Американская школа» («Амэрикан сукуру», 1954), который был

опубликован немного позднее сочинения Соно и выражал сочувствие героическим будням маленьких людей – учителей английского языка. Оба автора объективно и с юмором пишут о повседневных заботах времен оккупации.

В рассказе «Заморские гости», повествование в котором ведется от первого лица, главный герой – восемнадцатилетняя девушка по имени Намико. Она работает в гостинице, где проживают американские военные и их семьи. Действие происходит в 1948 г. Главные персонажи, не считая Намико, – это три японца и три американца. Намико и сержант Роуз представляют молодое поколение, которое не было захвачено националистическими идеями так сильно, как старшее. Соно придает американским персонажам индивидуальные черты, избегая сложившихся стереотипов. Выступая против полковника Линча, Намико вынуждена признать его «энергию в американском стиле», которой не может не восхищаться.

После сборника рассказов «Заморские гости» как ее первого серьезного сочинения последовали сборники «Вавилонские девственницы» («Бабирон но сёдзёси», 1955), «Под белыми облаками» («Кумо но сирой хи ни», 1957), романы «Море мертвецов» («Сися но уми», 1958), «Крест на могиле моей любви» («Ва га кои но бохё», 1959), «Мерцание» («Тамаюра», 1959), принесшие писательнице известность. Они выходили в таких крупных издательствах, как «Тикума», «Коданся», «Синтёся». В 1960 г. Соно Аяко выпустила первое собрание своих сочинений. Первое собрание ее избранных произведений в семи томах увидело свет в 1971 г.

По мнению Эдварда Пуцара, который в 2003 г. перевел на английский язык роман Соно Аяко «Синева небес» («Тэндзё но ао», 1990. «No Reason for Murder»), писательница в течение последних двадцати лет создает романы с сенсационным и реалистическим содержанием. Она сосредоточена на современных проблемах японского общества. Ее христианская позиция призывает взглянуть на Японию со стороны моральных требований, что

придает особую остроту произведениям, в которых выделяется «прагматическая социальная этика ее мира».

Соно Аяко обладает широким кругозором, проницательным умом, зоркой наблюдательностью, что позволяет ей вникать в жизнь реальных людей и критически ее оценивать. Широта ее взглядов, утверждение концепции сострадания в ее творчестве связаны в значительной мере с ее общественной благотворительной деятельностью, позволившей ей побывать во многих странах мира. В 1958 г., по приглашению Фонда азиатской культуры, она впервые совершила поездку в Индию и страны Юго-Восточной Азии.

Соно Аяко посетила многие места в 1970-х и в 1980-х гг. Это были исследовательские поездки. В 1970-х гг. она беседовала с женщинами, пережившими Тихоокеанскую войну на Окинаве, а также встречалась с прокаженными в Индии. Изучение жизни лепрозория позволило писательнице создать роман «Человеческая ловушка» («Нингэн но вана», 1972), который вышел в издательстве «Санкэй симбунся». Она вновь побывала в странах Юго-Восточной Азии, участвовала в работе конгресса международного Пэн-клуба в Корее, совершала поездки в страны Европы и в Ватикан, в Южную Америку и Африку. В 1980-х гг. Соно Аяко ездила на Ближний Восток, а также приложила усилия для поддержания лепрозория в Корее. Она посетила остров Мадагаскар, где познакомилась с работой миссионеров. В ее творчестве начала звучать тема странствий и миссионерства. Основу ее произведений составляли наблюдения, сделанные в этих поездках.

Наряду с этим писательницу волнует положение дел в самой Японии. Некоторые произведения она посвящает воспоминаниям о днях войны. Таким стал ее рассказ «Рассвет» («Рэймэй», 1955), повествующий о девочке-подростке, ее отношениях с родителями, эвакуации из Токио. Писательница выразила лично пережитое во время бегства от пожара войны в г. Канадзава, в 1945 г. Отзвуки войны звучат и в другом произведении Соно Аяко –

рассказе «Окрестности храма Сэйгандзи» («Сэйгандзи фукэй», 1957). В нем говорится о том, что Сэйгандзи, буддийский храм, выстоял, несмотря на разрушения во время войны, а его настоятель Каваи хранит традиции и в праздник Бон (поминовения усопших) посещает могилы предков. В произведении проводится мысль о бренности человеческого существования.

Заслуживает внимания публицистическое выступление Соно Аяко «Я рада, что мы проиграли войну» (“I Am Glad We Lost the War”, 1963). Она вспоминает налеты американской авиации, бомбардировку Токио, то, что ей пришлось пережить во время войны, и выражает мысль о том, что поражение Японии возродило чувство гуманности в японском обществе.

В 1960-х гг. большим творческим достижением Соно Аяко стал роман «Когда рассыпается сахарное печенье» («Сатогаси га коварэру токи», 1966), связанный с судьбой американской актрисы Мэрилин Монро, которая явилась прототипом героини – японской актрисы Кёко, страдающей от одиночества и душевных переживаний, наконец сводящих ее с ума. О сенсационном самоубийстве Мэрилин Монро писательница узнала в Париже, когда в 1962 г. путешествовала по странам Европы. Это событие настолько ее потрясло, что, вернувшись на родину, она стала собирать материалы о пути актрисы. В жизни и смерти Мэрилин Монро японская писательница увидела глубокую человеческую драму, достойную сочувствия.

Начало 1970-х гг. в творчестве Соно Аяко отмечено появлением рассказа «Перемещение в космическую сферу» («Утю ни фую суру», 1970). Отец Киносита отягощен проблемами, связанными с его миссией в маленькой сельской общине. Он столкнулся с противодействием состоятельного сельчанина Умэхара, который просит священника позволить его жене сделать аборт, поскольку существует угроза ее жизни, если она родит десятого ребенка. Двадцать лет назад невестка (жена брата) отца Киносита умерла при рождении ребенка, оставив мужа, школьного учителя, вдовцом. Ее свекровь вырастила девочку. Отец Киносита представляет себе души нерожденных детей, витающие в космосе. Они ожидают своего

появления на свет, в то время как его душа уже пребывает в этом мире. Его раздражает Умэхара, потому что он просит врача или священника взять на себя ответственность за судьбу женщины.

Ситуацию трудно разрешить. Пока отец Киносита раздумывает о выборе правильного решения, его навещает племянница Наоми, мать которой умерла при ее рождении. По мнению отца девочки, она косвенно виновна в смерти матери, но она так полна жизни, что Киносита заключает, что вопрос об абортах находится в руках Господа.

Писательницу волнуют нравственные проблемы современности, и тема, избранная для небольшого рассказа, была продолжена в романе «Испачканные руки Бога» («Ками но ёгорэта тэ», 1980), в котором выведен врач-гинеколог Садахару Нобэдзи, в своей работе ежедневно сталкивающийся с морально-этическими вопросами. Его клиника находится в сельской местности, на полуострове Миура, он внимателен к своим пациентам и их семьям.

Мать одной из пациенток хочет, чтобы ее дочь рожала в клинике доктора Садахару, потому что она слышала, что здесь рождается больше всего мальчиков. Женщина средних лет узнает, что ее ребенок появится с синдромом Дауна. Младенца, которого она оставила в клинике, усыновит американская семья.

Два случая из врачебной практики доктора Садахару заставляют его особо задуматься над моральным аспектом своей работы. В первом случае он отказывается делать аборт, и будущая мать понимает, что она может обрести новый смысл жизни, потому что у нее будет ребенок. Другой случай связан с рождением неполноценного ребенка, который неизбежно погибнет через несколько недель или месяцев. Родители могут дать ему умереть немедленно или могут потратить все свои средства на поддержание его короткой жизни.

Понимая всю трудность решения вопросов жизни и смерти, доктор Садахару обращается за советом к католикам. Однако он не получает заготовленных ответов. Его друг, священник Мунэтика, указывает на то, что

даже Бог должен испачкать руки, занимаясь работой. Раскрывая будни сельского врача, Соно Аяко настойчиво проводит мысль об ответственности индивида и общества, о дефиците гуманности в нем.

Роман «Дитя, для которого время остановилось» («Токи но тоатта акамбо», 1984) основан на записках, которые писательница делала в поездке по Мадагаскару и связан идейно с предыдущим произведением. Ее внимание привлекла трудная жизнь и самоотверженная работа персонала родильного дома на Мадагаскаре в условиях недостатка медикаментов и финансовых средств. Монахини близлежащего монастыря оказывают помощь роженицам в качестве акушерок, спасая жизнь матерям и их младенцам. Они сталкиваются с нищетой, болезнями, страданиями и смертью, но их повседневная деятельность наделена глубоким смыслом, и они уверены в своем предназначении. Они служат рождению новой жизни и стойчески переносят лишения и невзгоды. Не случайно в романе Соно Аяко вспоминает знаменитое селение Ламбарене в Экваториальной Африке (Габон), где в начале XX в. великий гуманист столетия Альберт Швейцер (1875–1965) основал больницу и работал там врачом вплоть до своей кончины. Одним из источников для написания романа стали его «Письма из Ламбарене». Родильный дом на Мадагаскаре писательница называет маленьким Ламбарене.

Вопросам социальной этики Соно Аяко посвятила роман «Синева небес» («Тэндзё но ао», 1990), написанный в жанре психологического детектива. Роман выглядит как традиционно японский, без проявления элементов западного стиля, детективная история рассказывается в нем неторопливо и подробно. Однако роман не так прост, как может показаться на первый взгляд. Он насыщен реминисценциями, скрытыми смыслами, глубинными идеями.

Писательница занимает критическую позицию по отношению к современному японскому обществу, порицая поведение людей и строй их

мышления. Она видит Японию, лишенную духовного начала, утратившую высокие стремления.

Роман «Синева небес» публиковался серийно в газете «Асахи», затем он вышел отдельной книгой в издательстве «Синтё», а потом по роману был снят телесериал (1992). Книга имела большой успех в Японии. Психология убийцы, история его преступлений, действия полиции, раскрытые в романе, стали новаторскими темами в творчестве автора. В романе можно видеть отклик на реальные события – череду убийств сексуального характера, произошедших в 1971 г. в префектуре Гумма (дело о маньяке-убийце Окубо Киёси). В нем отразились также истории похищений и убийств девочек в Токио.

В японской литературе появился серийный убийца – персонаж, совершающий многочисленные злодеяния без видимых причин. Ему не знакомо раскаяние или представление о грехе. Он не испытывает чувство вины и легко примиряется с содеянным. Ему удается заглушить смутную внутреннюю тревогу и успешно найти оправдание изуверским действиям. Он уверен, что в мире много людей, которые совершают дурные поступки без особых причин. Такова психология криминальной личности, исследование которой провела Соно Аяко.

Носительницей христианских взглядов и добродетели выступает молодая женщина Хата Юкико, которая становится выразительницей жизненной позиции и нравственного кредо писательницы. На страницах романа разворачивается картина противостояния убийцы и праведницы.

Серийного убийцу, Уно Фудзио, на первый взгляд нельзя назвать монстром. Иногда он производил впечатление слабого человека, пытающегося угодить окружающим. Он был добр к Юкико, поскольку она была одинока, а его мать гордилась тем, что сын пишет стихи. Юкико оказалась единственной женщиной, которую Фудзио не сумел совратить, поэтому он невольно испытывает к ней уважение. От собственного семейства,

в котором царит раздор, он устремляется в ее дом, где находит покой, понимание и сочувствие.

Писательница рисует окружение Фудзио как враждебное ему. Недалекая мать во всем потакает сыну, воспитывая в нем крайне индивидуалистические наклонности. Отец полностью устранился от общения с сыном, в делах семьи он тоже не принимает никакого участия. Семейное дело – торговлю в овощном магазине – ведет Сабуро Морита, муж старшей сестры Фудзио. Они воспитывают двух дочерей – десяти и шести лет. Фудзио не обременен привязанностью к семье, он не встречается с племянницами и сестрой, а с шурином Сабуро у него сложились на тянутые отношения. «У меня нет семьи, где можно отогреться душой», – думает Фудзио.

В противоположность легкомысленному Фудзио, не имеющему определенного занятия в жизни, Сабуро наделен деловыми качествами. Он неустанно трудится в магазине, стараясь укрепить материальное положение семьи. Ему присуще чувство долга и ответственности за своих близких. Сабуро предчувствует надвигающуюся беду, ощущает исходящую от Фудзио опасность. В критический момент он обвиняет его родителей, воспитавших такого избалованного и никчемного человека.

Писательница шаг за шагом разъясняет те жизненные обстоятельства, которые неизбежно приведут к совершению преступления. Она изучает психологию становления личности, в которой зреет всепоглощающая злоба.

Ненависть Фудзио к семье, которая, как ему представляется в больном воображении, желает только его смерти, смыкается с ненавистью ко всем окружающим – школьным товарищам, соседям, знакомым. Общение с людьми вызывает в нем отвращение. Соно Аяко обращает внимание на узость сознания мизантропической личности, лишенной каких-либо признаков социализации. Дело в том, что у Фудзио отсутствовали навыки общения с людьми, вот почему после окончания школы он сменил множество занятий, но нигде не сумел задержаться надолго.

Что касается отношений Фудзио с женщинами, то они также приобрели негативный характер. Его встречи с женщинами были беспорядочными, случайными и короткими. В женщинах он различал лишь существ извращенных и похотливых, лживых и глупых.

Криминальный характер персонажа проявляется не сразу и не случайно, его формирует предшествующий ход событий. В школьные годы во время национальных синтоистских празднеств, когда товарищи Фудзио несли тяжелый священный паланкин, он только делал вид, что им помогает, и такая маленькая ложь, сошедшая ему с рук, заронила семена лживости в его душе. Постоянные скандалы в семье – стычки с шурином Сабуро – привели к пожару, когда Фудзио в гнев опрокинул керосиновую печку, подвергнув опасности жизнь родителей. Только энергичные действия Сабуро спасли положение – не дали разгореться огню.

Совершив первое преступление – убив школьницу, Фудзио уже не в состоянии совладать с все нарастающим гневом, направленным на всех и вся. Он предстает воплощением абсолютного зла, которое клокочет у него в груди. Едва тлеющая в нем искра ненависти вдруг разгорается в безудержное пламя, как стихийное бедствие.

В душе Фудзио отсутствует личный моральный кодекс, и образовавшаяся пустота заполняется жестокостью, ненавистью и злобой, затягивая его в трясину преступлений. В одном из писем к Юкико, посланных им из тюрьмы, он заявляет: «Мораль – изжившее себя понятие, не пригодное даже для литературы. Если кто-то напишет моралистский роман, критика поднимет его на смех».

Повод для свирепости Фудзио невозможно объяснить, а побудительные мотивы его звериной природы выяснить.

Желание убить дерзкого мальчишку вспыхивает в нем внезапно. Приступ ярости налетает как тайфун, и лава безумия извергается как из кратера вулкана. Поступки Фудзио писательница сравнивает с необузданными явлениями стихии. Юкико в связи с действиями Фудзио

смирению констатирует, что, когда человек попадает под дождь, ему приходится сушить одежду. Вот и Юкико из чувства сострадания и милосердия вынуждена взять на себя заботу о преступнике, хотя мотивы преступлений Фудзио она понять не может, найти им здоровое объяснение не в состоянии. Она недоумевает: как можно было наказывать дочь владельца компании только за то, что на банке с вареньем, выпускаемым этой компанией, никак не открывалась крышка?

Жертвы убийцы не безупречны, они наделены чертами порочности и вырождения. Нескладная школьница Яманэ Ёсико вскоре превратилась в алчную вымогательницу. Дочь строгих родителей Мики Ёко оказалась распущенной женщиной, испытывающей презрение к своему труженику-мужу. Аоки Каё вызвала у Фудзио отвращение своим нахальством и полной атрофией чувств. «Они понятия не имели о целомудрии. Только похоть и жадность. Они предстали копиями меня», – заявил он Юкико.

Ужасающие описания противоестественной смерти жертв автор подкрепляет патологоанатомическим свидетельством. Юкико в письме к Фудзио рассказывает: «Изнасилованные и убитые Вами женщины выглядели как старухи, когда их откопали. Это меня так потрясло, что сердце, казалось, остановилось. На телах были следы тления и побоев, но женщины стали похожи на кукол. С другой стороны, они казались измученными, печальными старухами. Точнее сказать, в них не произошло каких-либо особых перемен, просто, скорее всего, отчетливо проявились свойственные при жизни физические и душевные качества. Я осознала, что смерть явилась для них последним этапом старения. На телах убитых молодых женщин, подобно перемешавшимся кусочкам мозаики, проступают следы старости, что совершенно противоестественно. От этого перехватило дыхание».

Перемена, случившаяся с женщинами, говорила об их духовной опустошенности при жизни. Автор предлагает читателю оценить окружающий мир, населенный подобными «недочеловеками», заглянуть в его мрачную, тягостную атмосферу.

Закономерно, что в хаосе беспросветного существования для Фудзио выделилась фигура Юкико с ее христианской проповедью смирения и сострадания.

Писательница от начала до конца романа подчеркивает скромность героини, которая не обладает никакими талантами. Она всего лишь простая швея, которая занимается кропотливой работой – шьет на дому кимоно. Ей уже за тридцать, и она одинока, живет со своей младшей сестрой Томоко, энергичным и преуспевающим редактором книжного издательства. По характеру сестры противоположны, но стараются понимать и поддерживать друг друга.

Юкико наивна как ребенок, у нее чистое, открытое сердце и благородная душа. Она готова все понять и всех простить. Потрясенная трагедией Фудзио, она в поисках нравственной поддержки обращает свои мысли к Богу, находит опору в Священном Писании. И слова Библии «милости хочу, а не жертвы» рефреном звучат в романе.

Юкико не верит в возможность нравственного перерождения и раскаяния Фудзио, однако упорно продолжает бороться за спасение его души. На этом пути ее мужество укрепляет пример католической монахини Матери Терезы (1910–1997), которая в 1952 г. открыла в Калькутте приют, чтобы обездоленные и покинутые могли умирать спокойно. Вместе с монахинями она ухаживала за больными и немощными, найденными на улицах. По словам Матери Терезы, величайший грех человека – это не ненависть, а равнодушие к своим беспомощным братьям.

Идея спокойного ухода из жизни реализуется в сострадании, которое Юкико проявляет к Фудзио. Она нанимает ему адвоката, хотя знает, что приговором суда может стать только смертная казнь. В тюрьму она посылает передачи и пишет письма, в которых пытается склонить его к раскаянию. Она уверяет его в своей любви и в любви к нему Бога, чтобы уйти из жизни он мог спокойно.

Терпением и великодушием Юкико напоминает князя Мышкина из романа Ф. М. Достоевского «Идиот», в котором великий русский писатель утверждал, что «сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества». Этот закон явил миру Папа Римский Иоанн Павел II (1920–2005) – он простил стрелявшего в него террориста. Соно Аяко, исследуя взаимоотношения героев, показывает беспредельность человеческого сострадания и милосердия. В ее произведении звучит призыв к духовному очищению, обретению внутренней свободы.

Один из последних романов Соно Аяко – «Плач» («Айка», 2005) – посвящен трагическим событиям, связанным с геноцидом населения Руанды в 1994 г. Как рассказывает писательница, о геноциде она впервые услышала от священника Сириэда Масаюки, когда весенним днем, во время паломничества по святым местам, стояла на площади перед собором Святого Петра в Ватикане, ожидая аудиенции у Папы. В 1997 г. писательница отправилась в поездку по Руанде, которая прошла для нее под знаком «открытия Африки». Там, в киоске гостиницы, она нашла книгу с подробным изложением событий гражданской войны и поняла, что может написать об этом роман. Его серийная публикация началась в 2003 г.

Основной темой романа является массовое уничтожение людей в результате столкновения двух этно-социальных групп, населяющих Руанду, – хуту и тутси. Представители этнического большинства (хуту) совершили военный переворот и захватили власть в стране. Они ставили своей целью полное истребление народности тутси, составляющей малую этническую группу, и всех, кто ей сочувствовал. За сто дней было уничтожено, по разным данным, от пятисот тысяч до миллиона человек. Убийства совершались с изощренной жестокостью и беспощатностью.

Роман читается на одном дыхании, чувство тревоги, охватывающее героиню, передается и читателю. Повествование ведется от первого лица – молодой монахиней Марией (Торигаи Харуна), которая покинула Японию, чтобы заниматься миссионерской деятельностью в Африке. Персонажи

романа – люди, посвятившие себя духовному служению. Больше всего Харуна нравилась природа Африки. Она говорила, что не может сравнить ни с чем чистоту африканского утра. У нее даже было чувство, что она влюбилась в Африку с первого взгляда и останется здесь навсегда. Сам воздух придавал ей жизненные силы.

Однако в ее спокойных, радостных днях стала нарастать тревога. По радио начали звучать лозунги: «Расправимся с тутси! Уничтожим тутси!» Один министр по радио открыто заявил: «Тот, кто не может убить человека, пусть сначала убьет курицу». Подобным выступлением он призывал к убийству тутси. Межэтническая рознь среди малограмотного и нищего народа насаждалась политиками, стремящимися к полноте власти. По их мысли, все «чужаки» должны были умереть.

После гибели президента Руанды, самолет которого был сбит 6 апреля 1994 г., в стране начались массовые убийства. Формировались группы боевиков из молодых людей и подростков. Поскольку хуту приступили к открытому уничтожению тутси, в монастыре собралось несколько сот беженцев. Мужей и жен, принадлежащих к разным этносам, заставляли отказываться от своих родных и близких. Даже настоятельница монастыря, сестра Калитас (хуту), разделяла детей на хуту и тутси и выдавала последних боевикам, поскольку ей угрожали, говоря, что монастырь будет сожжен.

Сестра Луиза, много лет проработавшая в Африке, уже собиралась вернуться в Бельгию, но Харуна не хотела уезжать, хотя обстановка в монастыре становилась все более напряженной. В приходской школе вместе с детьми тутси были жестоко убиты их учительницы – сестра Серафина и сестра Бенедикта. В церковь, где укрылись беженцы, ворвались сорок-пятьдесят боевиков, которые начали жестокую расправу. Харуна видела, как застрелили двух священников, спастись удалось только отцу Сильвестру.

Боевики расстреляли людей, укрывшихся в церкви, и подожгли ее. Брошенные в ней разлагающиеся обугленные трупы вызвали смрад,

появились тучи мух, и чтобы предотвратить эпидемию, решено было выжечь церковь. Все, кто уцелел, занялись этой работой.

Харуна осталась в монастыре одна, в это время в монастырь проник садовник Кимбо и надругался над монахиней. Харуна вместе с отцом Мишелем и сестрой Луизой решила вернуться на родину. На вездеходе, под флагом ООН, им удалось доехать до поста миротворцев, но на границе с соседней страной ей пришлось отдать последние десять долларов.

Добраться до Японии ей помог Танака Иссэй, с которым она встретилась в гостинице. Он трогательно о ней заботился, врачую ее израненную душу, но любовного союза между ними не могло возникнуть, поскольку он был женат. Харуна готова была избавиться от нежелательного ребенка, но решила его оставить, помня слова Иссэй «ты неизбежно примешь то, что послано тебе судьбой». Все произведение пронизывает идея жертвенности и осуждения убийства.

Во время прощальной встречи Иссэй показывает Харуна отрывок из «Ветхого Завета» – «Плач Иеремии», в котором говорится о гибели Иерусалима: «Вставай, взывай ночью, при начале каждой стражи; изливай, как воду, сердце твое пред лицем Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих <...> И удалился мир от души моей; я забыл о благоденствии, и сказал я: погибла сила моя и надежда моя на Господа <...> по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро <...>».

Японский исследователь Инагаки Мидзуо считает, что автор обращает этот плач о бедствиях земли к своим читателям. Название романа восходит к плачу пророка Иеремии, который стал свидетелем разрушений, однако надежда его не покидает. Цепочкой ассоциаций оно связывается с христианским текстом, определяя особенности сюжета и философскую концепцию произведения. В романе скорби присутствует и свет надежды. Имя «Харуна» переводится с японского как «весенняя трава» и символизирует торжество жизни, возрождение.

После того как Харуна родила ребенка, они договорились с Иссэй встретиться через двадцать лет. В романе подчеркивается благородство отношений Харуна и Иссэй, их чуткость, скромность, смирение в принятии своей судьбы. Писательница бережно передает чувства героев.

В романе звучит осуждение братоубийственной войны и утверждается мысль о торжестве добра и человечности.

Произведения Соно Аяко обращены к актуальным проблемам современности, в них неизменно ставятся вопросы нравственного выбора и ответственности. Писательница раскрывает служение духовным идеалам, показывает совершенствование личности, занимая гуманистическую позицию при анализе проблем человечества. Ее христианские воззрения, реализуясь в художественном творчестве, способствуют утверждению идеи сострадания.

Лекция для курса «Проблемы современной японской литературы» выполнена при финансовой поддержке гранта Дальневосточного федерального университета. Программа «Научный фонд». Проект № 12-05-04110-01/13 «Проблемы современной японской литературы и литератур Восточной Азии».